

Светлана Потемкина

Надежда Павлова

*большое интервью
с балериной*

Светлана Потемкина
Надежда Павлова

«Прогресс-Традиция»

2020

УДК 79
ББК 85.32

Потемкина С. Б.

Надежда Павлова / С. Б. Потемкина — «Прогресс-Традиция»,
2020

ISBN 978-5-89826-584-7

Надежда Павлова – легенда Большого театра, выдающаяся балерина XX века. Ее появление на сцене изменило эстетику балета во всем мире. В 28 лет она стала народной артисткой СССР не только по официальному статусу – зрительская любовь к ней была безгранична. Надежда Павлова танцевала на главных сценах мира: в Венской опере, Ковент-Гардене, Метрополитен-опера, Колизеуме... С именем этой «невероятной балерины», как продолжают называть ее на разных языках мира и сегодня, связано немало легенд. Поводов для этого Надежда Павлова давала немало – и умением добиваться ошеломительных результатов, и своим немногословием. Книга основана на эксклюзивных интервью, а также уникальных документах, представляющих интерес для историков, практиков театра и широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 79
ББК 85.32

ISBN 978-5-89826-584-7

© Потемкина С. Б., 2020
© Прогресс-Традиция, 2020

Содержание

Любимая балерина	9
Вместо предисловия	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Потемкина Надежда Павлова. Большое интервью с балериной

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© С.Б. Потемкина, 2020

© А. Горшков, макет, оформление, 2020

© Прогресс-Традиция, 2020

***Надежда Павлова** – последняя балерина в истории Советского Союза, которая по достоинству, по заслугам, без каких-либо протекций стала народной артисткой СССР и международной звездой, представлявшей российский балет во всем мире. Импресарио Соломон Юрок, который много лет возил артистов по миру, сказал точные слова: «Я первым привез в США Анну Павлову и теперь могу уходить спокойно – я показал Америке Надежду Пав-*

*лову». Как Анна Павлова в начале XX века изменила эстетику бале – та, привнесла хрупкость, утонченность, рафинированность, красоту тонкой кости и высоких подъёмов, точно так же в конце XX века Надежда Павлова изменила эстетику своими удивительными линиями. Все большие прыжки, *pas de chat* и то, что весь мир называет *six o'clock*, когда нога поднята высоко вверх, – все началось с нее, это Надежда Павлова. Никто из русских балерин конца XX века не получил той популярности, которая выпала на ее долю. Такой успех и всенародная любовь уже не повторятся.*

Николай Цискаридзе,
Народный артист России

Любимая балерина Николай Цискаридзе

Прикосновение к "Мани" —
рождает историю...

Анна

Надежда Павлова – последняя балерина в истории Советского Союза, которая по достоинству, по заслугам, без каких-либо протекций стала народной артисткой СССР и международной звездой, представлявшей российский балет во всем мире. Импресарио Соломон Юрок, который много лет возил артистов по миру, сказал точные слова: «Я первым привез в США Анну Павлову и теперь могу уходить спокойно – я показал Америке Надежду Павлову».

Как Анна Павлова в начале XX века изменила эстетику балета, привнесла хрупкость, утонченность, рафинированность, красоту тонкой кости и высоких подъемов, точно так же в конце XX века Надежда Павлова изменила эстетику своими удивительными линиями. Все большие прыжки, *pas de chat* и то, что весь мир называет *six o'clock*, когда нога поднята высоко вверх, – все началось с нее, это Надежда Павлова. Никто из русских балерин конца XX века не получил той популярности, которая выпала на ее долю. Такой успех и всенародная любовь уже не повторяются.

Первый раз я увидел ее, когда был совсем маленьким, даже не ходил в общеобразовательную школу. Моя мама считала, что ребенку лучше читать книги и не попадать под влияние средств массовой информации, поэтому, когда нужно было посмотреть «В гостях у сказки», я шел к соседям. И вот однажды я сидел перед телевизором и показывали концерт ко дню милиции. Там пели и танцевали самые знаменитые артисты СССР, тогда я и увидел впервые *pas de deux* из «Дон Кихота» с участием Надежды Васильевны.

Если бы не моя увлеченность Надеждой Павловой с самого детства, если бы ее так часто не показывали по телевизору и не печатали в журналах, я вряд ли увлекся бы балетом как жанром и стал артистом. Мне очень нравилась легкость ее исполнения и красота линий.

На ребенка, который ничего не понимал в тонкостях классического балета, ее танец производил огромное впечатление. Когда встал вопрос о моем поступлении в хореографическое училище и все родственники выступили против этого, я достал детскую энциклопедию, 12-й том, «Искусство», где была фотография Надежды Павловой в «Дон Кихоте», встал в ту же позу и продемонстрировал, что могу выполнять движения с такой же амплитудой, как у нее.

«Жизель», в партии Альберта Николай Цискаридзе. Большой театр, 1998 год

«Жизель». Большой театр, 1975 год

Сравнение с этой фотографией убедило маму, что меня надо отвести учиться в Тбилисское хореографическое училище, и вскоре меня туда приняли.

Когда я учился во втором классе, мне посчастливилось танцевать сегидилью в спектакле с участием Надежды Васильевны. Она приехала в Тбилиси, танцевала «Жизель» и «Дон Кихот» и имела такой успех, что к объявленным двум спектаклям добавили еще один «Дон Кихот». Есть даже фотография, где на первом плане стоит Надежда Васильевна с партнером, а дальше я и рядом Игорь Зеленский, который был учащимся второго курса и тоже танцевал в этом спектакле.

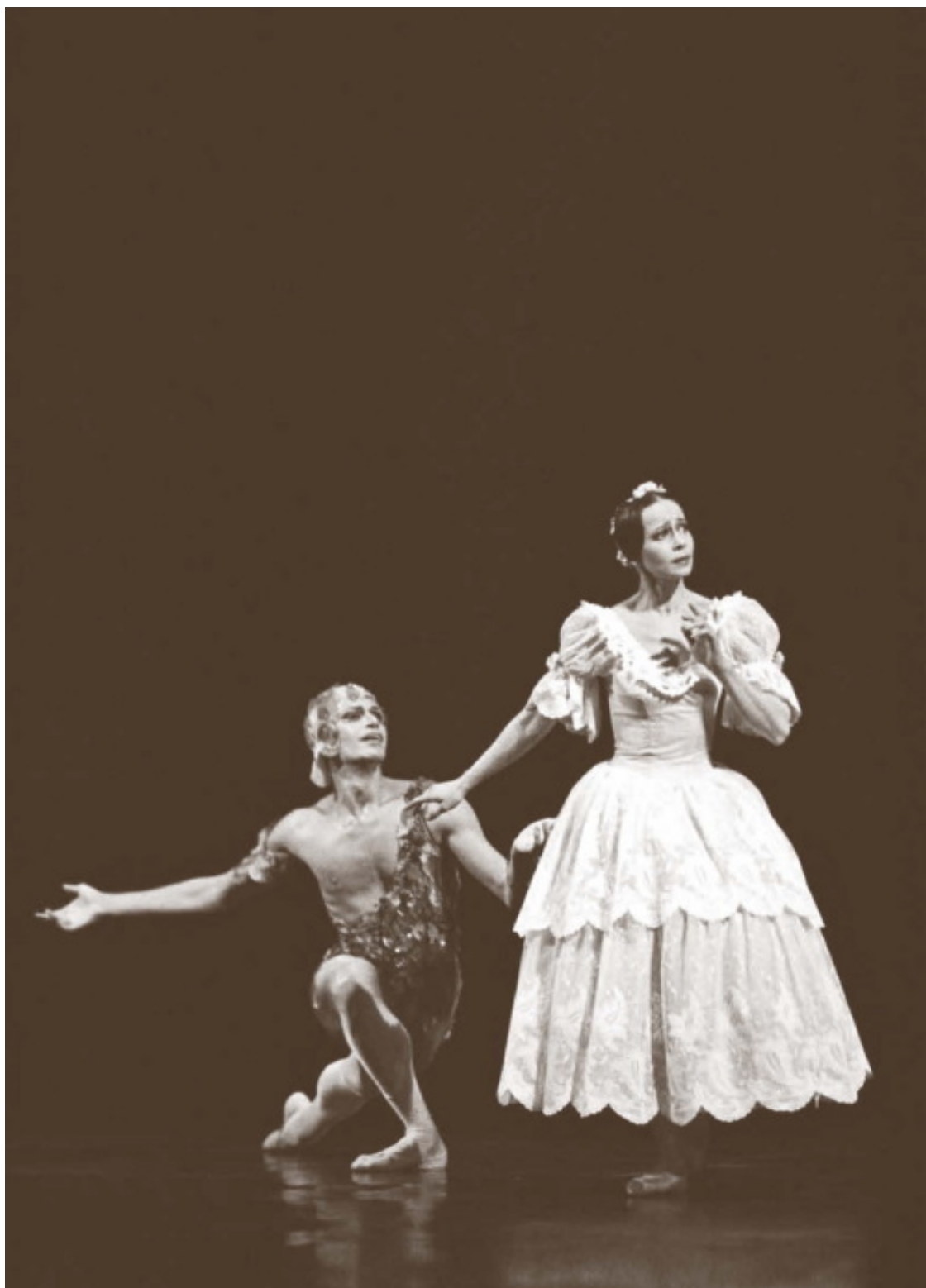
Будучи студентом Московского хореографического училища, я не пропускал ни одного ее спектакля и по окончании каждый раз подбегал и брал у нее автограф. С того момента, как меня приняли в Большой театр, я мечтал танцевать с Надеждой Васильевной, но с ней ставили артистов постарше. На одном из общих классов она обратила на меня внимание и сама со мной заговорила – так мы познакомились. И вот когда я уже повзрослел, Андрис Лиэпа предложил нам вместе исполнить «Видение розы» на юбилей его отца.

«Жизель». Ленинградский театр оперы и балета, 1974 год

И для нее, и для меня это была премьера, к которой мы долго готовились.

Это был уже период, когда она репетировала с Р.К. Карельской, но я спросил: «Можно я приглашу Марину Тимофеевну Семенову, потому что именно она репетировала с Наталией Бессмертной и Марисом Лиэпа, когда этот номер впервые ставился в Большом театре?» Надежда Васильевна согласилась, и М.Т. Семенова приходила с нами репетировать.

*«Видение розы», в партии Девушки.
Призрак Розы – Николай Цискаридзе.
Большой театр, 1996 год*

Слева: после премьеры балета «Видение розы». Николай Цискаридзе, Марина Семенова, Надежда Павлова. Большой театр, 1996 год

Потом прошло некоторое время, она сама неожиданно подошла к Марине Тимофеевне и сказала: «Мы с вами недоделали Сильфиду...» На это Марина Тимофеевна, с которой они к

тому моменту не работали (хотя много лет она была педагогом Павловой в Большом театре), ответила просто: «Возьми репетицию». И они готовили роль вместе. В это время я учился в институте на педагога, и Марина Тимофеевна погружала меня в профессию, поэтому я постоянно сидел на их репетициях. Было безумно интересно наблюдать за этим процессом, и я видел, что и та и другая очень счастливы. Когда пересматриваю записи «Сильфиды» с Надеждой Павловой, каждый раз убеждаюсь, что она бесподобна в этой роли. Надежда Васильевна понимала Семенову с полуслова. Здесь, конечно, было удивительное сочетание двух величайших мастеров – балерины и педагога.

С Мариной Семеновой в гримерной Большого театра. 1978 год

Могу поклясться на Библии, что Павлова была самой любимой ученицей Марины Тимофеевны. Ни о ком другом она никогда не говорила с таким трепетом и любовью и все время повторяла: «Надя – это отдельное существо, особая субстанция в балете, у нее настолько трепетный внутренний мир, что его не надо беспокоить, потому что все происходящее она вос-

принимает по-своему». У них были какие-то свои отношения, которые были известны только им двоим. При своем твердом характере и остром языке Марина Тимофеевна могла высказывать критические замечания о партнере Надежды Васильевны, но никогда не говорила ничего подобного о ней.

У меня есть записи их ранних репетиций «Жизели», когда Надежда Васильевна только начинала свой путь в Большом театре. Именно вкус и умение Марины Тимофеевны придали этому образу романтическую возвышенность, превратив Жизель Надежды Павловой в настоящее произведение искусства.

Есть «неперебиваемые» впечатления. Для меня это первая улыбка и поза Майи Плисецкой в «Кармен» и выход из домика Нади Павловой в «Жизели». Я видел очень много хороших Жизелей, хотя и не застал Уланову. Для меня Жизель Павловой всегда была равнозначна чему-то великому. То, какой простой и естественной, без наигрыша, она была в первом акте, настолько же недостижимо возвышенной она была во втором.

«Жизель». Альберт – Николай Цискаридзе. Большой театр, 1998 год

«Жизель». Альберт – Николай Цискаридзе. Большой театр, 1998 год

Обычно балеринам удается либо первый акт, а второй похуже, либо наоборот. А у нее равнозначны и убедительны оба акта.

Павлова была настоящим бестелесным существом, у которого каждый сход с пальцев, каждый арабеск, каждый поворот руки становились необыкновенными.

У нее феноменально музыкальное тело, поэтому рядом с ней партнеру сложно быть на том же уровне. Хочу отметить, что очень много лет наблюдая ее выступления, я никогда не замечал партнера. Вообще не понимал, что рядом стоит кто-то.

«Жизель». Большой театр, 1975 год

Меня никогда не интересовал этот человек, и я не обращал внимание на то, что происходит рядом.

Когда пришел возраст танцевать «Жизель», я подошел к Надежде Васильевне и попросил, чтобы она стала моей первой Жизелью. За всю свою карьеру она только дважды вводила партнеров в спектакли: Сергея Филина в «Спящую красавицу» и меня в «Жизель».

Она ходила на репетиции по три часа каждый день, учила со мной поддержки, повторяя их бесчисленное количество раз, что было очень-очень тяжело.

С Илланией Лентовской на репетиции балета «Жизель» Ленинградского театра оперы и балета, 1974 год

В репетиционном зале Ленинградского театра оперы и балета Надежда Павлова и артист театра Юрий Соловьев на репетиции балета «Жизель», 1974 год

Она уделила мне гигантское количество времени. Перед моей премьерой Римма Карельская спросила: «Надя, когда ты последний раз так долго репетировала “Жизель”?» Надежда Васильевна рассмеялась и ответила: «25 лет назад, когда сама ее готовила».

Я так мечтал об этой «Жизели», так стремился ее станцевать, что для меня в этом спектакле все выглядело сверхъестественным. Расскажу про один забавный момент. Перед самым выходом Жизели, когда она должна была подниматься из могилы, я стоял уже в кулисе, гото-

вился к своему выходу, как вдруг на сцене полностью погас свет – и несколько секунд его не было вообще.

Это добавило мистики происходящему и впоследствии каждый раз в этом месте я вспоминал свой первый спектакль. В тот вечер у меня было ощущение, что происходит что-то невероятное еще и потому, что мы танцевали 22 мая, в день святого Николая, что стало для меня двойным праздником.

«Жизель». Пермский театр оперы и балета, 1974 год.

Вообще всю жизнь я не был обделен цветами, но в тот день мне принесли какое-то фантастическое количество букетов и когда их вынесли, возникло ощущение, что сцена завалена цветами. Есть фотографии, где я бросаю их к ногам Надежды Васильевны – это было проявлением моей любви к ней.

«Жизель». Ленинградский театр оперы и балета, 1974 год

Я полюбил эту балерину в пять лет, и вот в 23 года моя мечта сбылась, первой Жизелью стала моя любимая Жизель – балерина, из-за которой я выбрал эту профессию. Помню, что прикасался к ней с таким ощущением, как будто это бабочка, которая в любой момент может упорхнуть. Она была совершенно бестелесной, а когда мы станцевали, пошутила: если ты со мной выдержишь спектакль, сможешь теперь танцевать со всеми – я самая тяжелая.

Спустя какое-то время мы станцевали «Шопениану». Для меня она – одна из лучших исполнительниц этого балета в мире. Марина Тимофеевна говорила, что в «Прелюде» «она опускается на землю как облачко» и что после Улановой ее никто не убеждал так, как это делала Павлова.

Через несколько дней кто-то заболел, поставили замену, и мы повторили спектакль даже без репетиции. В тот вечер мне подарили невероятно огромный букет гигантских желтых роз. Вообще все цветы после каждого спектакля я отдавал Надежде Васильевне, но когда дарил этот букет, она прямо на сцене вдруг спросила: «Прощаешься что ли?»

Я не знал, что она не любит желтых роз, и так получилось, что это был ее последний спектакль в Большом театре. Несмотря на то что и руководство, и коллеги делали ей комплименты, восхищаясь ее великолепной формой, у судьбы был свой расчет. Как и многим артистам Большого театра, Павловой не позволили сказать сцене последнее прости, и только через 16 лет она появилась в театре уже в качестве педагога-репетитора.

«Шопениана». Юноша – Николай Цискаридзе. Большой театр, 1998 год

У нее удивительно яркая судьба, но в ней постоянно звучат нотки преодоления необыкновенных трудностей. Надежду Павлову как будто преследовал рок: в истории Большого театра того времени было несколько забастовок, и все они приходились на спектакли с ее участием. Так случилось и во время гастролей театра в Бразилии, и в Большом театре 10 марта 1995 года, когда артисты отказались танцевать спектакль «Ромео и Джульетта» из-за ухода Юрия Григоровича.

С Валерием Анисимовым в pas de deux из балета «Корсар», 1986 год

Мне особенно жаль, что Надежда Васильевна так никогда и не станцевала целиком «Корсар». Видел, как она репетировала, знаю, что она долго к нему готовилась, но за день до спектакля партнер отказался выйти на сцену и премьера отменилась.

Конечно же, по своему амплуа она романтическая балерина, но у нее было удивительное сочетание возможностей. Она очень интересная Ширин. Я обожал ее Принцессу Аврору.

На верхнем фото «Жизель». Пермский театр оперы и балета, 1974 год

На нижнем фото – с Николаем Цискаридзе после спектакля «Жизель» на сцене Большого театра, 1998 год

Конечно, Павлова была одной из величайших исполнительниц роли Маши в «Щелкунчике» – я видел этот спектакль много раз и мечтал станцевать его с ней, но, к сожалению, не сложилось.

Могу долго перечислять роли, которые оставили в моей душе неизгладимый след, но классика в ее исполнении всегда была бесподобна и, главное, самобытна. Только очень большому артисту удастся найти свое лицо в классическом репертуаре, а ее стиль никогда ни с кем не перепутаешь. Недаром именно Надежду Павлову выбрали на роль Синей птицы, птицы будущего, в советско-американском фильме по сказке Мориса Метерлинка. Эстетика, которую Павлова явила миру, стала будущим и по сей день является эталоном.

После того как она завершила исполнительскую карьеру, я ни разу не встретился с ней как с педагогом. Честно говоря, я этому рад, потому что Надежда Васильевна для меня все равно остается любимой балериной. Другого образа просто нет. Везде, где находилась в юности моя кровать – в Москве, в Тбилиси, на стене у меня всегда висела фотография Надежды Павловой. Для меня она – идеал в балете и чудо, которое я видел единственный раз в своей жизни.

Мало кто знает Надежду Васильевну близко. В отличие от многих артистов моего поколения, я с ней много общался, но, несмотря на это, не могу сказать, что я ее знаю. Просто я ее безумно люблю. И каждый раз, когда у нее день рождения, стараюсь всегда, где бы я ни находился, позвонить и сказать ей об этом. И всегда 31 декабря, в день моего рождения, рано утром раздается звонок от Надежды Васильевны.

«Легенда о любви», в партии Ширин. Большой театр, 1978 год

Эти чарующие звуки». Кавалер – Вячеслав Гордеев. Большой театр, 1978 год

С Николаем Цискаридзе после спектакля «Видение розы». Большой театр, 1996 год

Артистов, которые олицетворяют Большой театр и составляют его славу, очень немного – много тех, кто там числится, десятилетиями борется за известность и разными ухищрениями и интригами добивается ставки. Но история стирает их имена, превращая в знаки препинания и междометия.

Надежда Павлова – это Большой театр.

«Щелкунчик». Принц – Владимир Васильев. Большой театр, 1977 год

Вместо предисловия

Шаги

На ее спектаклях зрительный зал Большого театра раскалялся от восторга. В фойе и ложах давно горел свет, а ее снова и снова, минут по двадцать вызывали на авансцену, не отпуская. Она выходила из-за занавеса отрешенная, раз от раза начиная разглядывать ярусы с радостью, удивлением и каким-то внезапным озорством.

Уже в 1990-х имя Павловой появлялось в афише раз пять в сезон, и каждый ее выход становился событием. После спектакля у первого театрального подъезда дежурили толпы поклонников. Когда выходила Павлова, вернее, когда появлялся огромный, значительно больше привычных, букет – гоготавшая толпа замолкала и расступалась. Она появлялась молниеносно, а если и останавливалась, то на доли секунд, проходила, садилась в машину и так же мгновенно уезжала в ночь.

Около 11 утра ее можно было встретить в метро. Минуя эскалатор, извилистые метрополитеновские коридоры, она длинными и легкими шагами в два счета пересекала пространство нынешней Театральной. Ей было 32 года. В мои 12 казалось, что красивее этих шагов нет ничего, и следующие десять лет я мечтала научиться так ходить.

В Чувашском театре оперы и балета, 2001 год

Позднее я узнала, что в 1970-80-е многие полюбили балет благодаря тому, что увидели на сцене Павлову. Случайно оказавшись на ее «Шопениане», и я не могла думать ни о чем, кроме балета, и мечтала познакомиться с ней.

В 1988 году у станций метро стояли киоски «Справки», где по дате рождения можно было узнать телефон любого жителя Москвы. В таком киоске у станции метро «Парк культуры» за 10 копеек мне дали номер телефона Надежды Павловой, и, собравшись духом, я позвонила.

«Когда можно к вам прийти?» – спросила я без предисловия, нисколько не сомневаясь, что наша встреча состоится. «Приходить не нужно. И давай договоримся: не нужно звонить. Хорошо?» – попыталась отказаться она.

Прошел год, но даже после того, как мы договорились созваниваться, перед каждым телефонным разговором я трепетала, подбирая слова. Пока в ее жизни была сцена, Надежда Павлова произносила очень мало слов. В те годы я приобрела уверенность, что самое лучшее – не спрашивать ее ни о чем.

Через 28 лет, когда наш разговор все-таки состоялся, Павлова оказалась именно такой, какой я и представляла: «нереальная щедрость, с которой она делилась своей радостью на сцене» и о которой в свое время много писали и говорили, была ее человеческим даром, проявлявшимся со сцены и избирательно в жизни.

После ее ухода со сцены прошло 30 лет, теперь она педагог-балетмейстер Большого театра и ее отношение к слову, конечно же, изменилось. С тех пор изменилось многое.

В Государственном центральном Театральном музее им. А.А. Бахрушина, 2016 год

В мае 2016 года после большого перерыва Надежда Павлова вышла к зрительному залу на своем первом в жизни юбилейном вечере в Большом театре. Помню, как она вошла в директорскую ложу бенуара. Как была смущена, не привыкшая к юбилейским почестям, и, кажется, растрогана. Как сидела наедине со всеми – целым зрительным залом и сценой – одна. И как от этого захватывало дух. Такой вот урок смелости. Урок гордости. Урок верности. Урок судьбы. Урок одиночества.

Тогда и родилась мысль о книге про нее – балерину, человека, который изменил жизнь очень многих ее зрителей – примерно целого поколения.

Символично, что поводом для праздника стал не уход балерины со сцены, а ее возвращение в труппу и день рождения. Даже если бы задолго фигурировавшую в афише «Спящую

красавицу» в последний момент не объявили официальным юбилеем, масштабные поздравления в этот день были неизбежны. В репетиционном зале подопечные Надежды Васильевны встречали ее с оркестром.

Чтобы устроить этот душевный сюрприз, в театр независимо от занятости приехали все, с кем последние несколько лет она готовила партии: Анна Тихомирова, Юлия Гребенщикова, Маргарита Шрайнер, Ксения Аверина, Анастасия Губанова, Ольга Калинина, Ксения Керн, Наталья Пугачева, Александра Ракитина, Евгения Саварская. За три года авторитет Павловой как балетмейстера-репетитора вырос на глазах.

Как и положено юбиляру, перед началом спектакля она принимала поздравления от руководителя балетной труппы. И даже не сразу выхваченная прожектором, была узнаваема. Еще более хрупкий, чем прежде, силуэт и та неповторимо-павловская, естественная грация, с которой она поднялась навстречу Махару Вазиеву, дарившему розы, вызвали бурю аплодисментов.

Надежда Павлова с артистками Большого театра: слева направо Яной Париенко, Викторией Литвиновой, Маргаритой Шрайнер, Анной Тихомировой 15 мая 2016 года

Павлова обернулась к залу. Было видно, что 59 белых роз, и поздравительную речь нового руководителя балета, как и все происходящее в этот день, как все и всегда, она приняла близко к сердцу.

С солисткой Большого театра Маргаритой Шрайнер 15 мая 2016 года

Сорок три года назад, семнадцатилетней ученицей предвыпускного класса, Надежда Павлова вышла на сцену Большого, состязаясь с опытными артистами, и получила главный приз II Международного конкурса артистов балета в Москве. До нее Гран при не вручали. После нее высшую награду присуждали всего трижды и исключительно мужчинам.

В июне 1973 года семнадцатилетняя Надежда Павлова ошеломила своим танцем. Ее исполнение покорило искренностью, и при этом было технически совершенным. Удлиненные линии, большой, легкий шаг, свободная амплитуда движений – все, чем владела юная балерина, стало эталоном для танцовщиц XXI века, то есть нынешних исполнительниц.

Высшая награда конкурса выразила международное признание неординарной исполнительской техники и феноменального артистического обаяния Надежды Павловой. В этом были единодушны балетмейстеры Джером Роббинс, Руди ванн Данциг, Биргит Кульберг, Юрий Григорович, танцовщики Константин Сергеев, Клод Бесси, Майя Плисецкая, Галина Уланова...

При этом Гран при Павловой был не только профессиональным признанием. Невероятную популярность балерины в те годы почти невозможно описать. Сегодня трудно представить масштабы этого признания и степень участия в ее судьбе зрителей – любовь к ней была безгранична. В современном театре подобному явлению просто нет аналогов. С тех пор изменилось и отношение к профессии самих исполнителей, и степень соперничества им.

«Тщетная предосторожность», в партии Лизы, 1973 год

Ни коробки конфет с изображением ее батмана, ни гигантские пачки газет с рецензиями, ни очереди зимними ночами у театральных касс, зафиксированные фотообъективом, не передают ошеломляющей притягательности ее сценического образа даже для людей, весьма далеких от балета. Многочисленные рецензии тех лет, толком не объясняя феномена, все это подтверждают. Дело было не только в открытых ею новых профессиональных возможностях –

невероятно большом и легком шаге, огромном *pas de chat*, которые и сегодня доступны немногим. Писали, что у ее танца легкое дыхание, но главное, что этот танец рассказывал человеку о человеке.

Так было в Перми, Севастополе, Орле, так повторялось в Сполето, Брегенце, Варшаве, Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Бостоне, Вашингтоне. Как победительница конкурса Павлова участвовала в гастролях Большого театра по Америке. Увидевшая ее тогда известный критик Арлен Кроче почувствовала ее значение для истории, назвав «первым представителем нового и еще не оформившегося стиля, который впоследствии мы будем называть стилем Большого театра 70-х годов»¹.

И артисткой Большого, и представителем нового стиля Павлова стала. В 1975 году, пройдя испытание и станцевав «Жизель» «перед пятью живыми Жизелями» Большого театра (по остроумному замечанию Майи Плисецкой), она была принята в лучшую в мире труппу. Так она и воспринимает театр до сих пор.

В те годы, воодушевленная успехом, она обладала какой-то особой, невероятной работоспособностью. В первые же пять сезонов под руководством Марины Семеновой подготовила 11 ведущих партий: Машу в «Щелкунчике», Геро в «Любовью за любовь», Эолу в «Икаре», Солистку в «Этих чарующих звуках», Ширин в «Легенде о любви», Фригию в «Спартаке», Аврору в «Спящей красавице», Китри в «Дон Кихоте», Валентину в «Ангаре», Джульетту.

¹ Arlene Croce The Prizewinners// NewYorker 1973. 16 july.

Вручение Гран при II Международного конкурса артистов балета в Москве. Большой театр, 1973 год

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.